

Вероника Лесневская

ЛАПОЧКИ-
ДОЧКИ
ИЗ ПРОШЛОГО.
ИСЦЕЛИ
МОЕ СЕРДЦЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л50

Лесневская, В.

Л50 Лапочки-дочки из прошлого. Исцели мое сердце/ В. Лесневская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024.—416 с. - (Суровые отцы).

ISBN 978-5-517-12247-6

После развода я лишилась всего. Любимый муж оказался лжецом и предателем. Мало того что завел интрижку на стороне, сделал ребенка любовнице, так еще и отсудил мой бизнес. Я осталась одна и вынуждена подниматься с нуля. Подрабатывать кондитером, брать любые заказы. На одном из мероприятий я встретила его...Воскресенский — отец-одиночка в разводе. Он холодный, циничный юрист, презирует женщин и идет по головам. Мне надо бы держаться от него подальше... Но как случилось, что его дочери похожи на меня, словно две мини-копии? И почему мое сердце тянется к ним, как к родным?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FА
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12247-6

© Лесневская В., 2024
© Вишневская В., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Константин

— Давай оставим их в роддоме...

Жестокая фраза, произнесенная обманчиво нежным, слабым женским голоском, долетает до меня и останавливается, будто бьется в плотное бронированное стекло. Рикошетит и тонет в детских криках, доносящихся из других палат. В бесконечном больничном коридоре шумно. И только в «випке» моей жены царит уничтожающая тишина.

— Как ты себя чувствуешь, Даш? — невозмутимо переступаю порог. С внешним спокойствием шагаю к постели, небрежно опускаю пакет с продуктами на тумбочку, поддеваю носком ботинка случайно выпавшее яблоко, и оно катится под кровать. Не смотрю туда. Как и на женщину, которая будничным тоном предлагает отрезать от себя кусок, выкинуть и забыть.

Не могу. Иначе не сдержусь.

Неторопливо отхожу к окну, кладу руки в карманы и невидящим взором гипнотизирую внутренний двор лучшей клиники в городе. Нам ее статус не помог. Как и мои связи, и деньги — все зря.

— Отвратительно, Кость. Или намекаешь на то, что я помешалась? В нашей ситуации все возможно. — Слова друг за другом вонзаются мне в спину, превращая ее в решето, но я не поворачиваюсь. — Ты все слы-

Ларочка-дочка из прошлого. Исцели мое сердце

шал и правильно понял, не притворяйся. Я хочу отказаться от них, пока не поздно.

Внутри меня взрывается ядерная боеголовка, поражающая все и оставляя лишь пустую оболочку. По-прежнему холодную и стальную.

Нехотя оглядываюсь, беру стул и сажусь напротив постели жены. Иначе воспринимаю ее. Вижу в ней свою персональную «зону отчуждения». Не верю, что все это происходит с нами.

— Речь идет о детях, — чеканю каждый слог и подаюсь вперед, упираясь локтями в колени. — О наших с тобой детях. Ты понимаешь, что предлагаешь?

— Ты ведь сам слышал, что сказали врачи...

— Врачи не боги, могут ошибаться, — меняю позу, чтобы увеличить расстояние между нами. От греха подальше. Откидываюсь на спинку стула, который поскрипывает подо мной. — Рано сдаешься. После нескольких лет безуспешных попыток забеременеть. После лечения, процедуры ЭКО, шести тяжелых месяцев беременности, — воспаляюсь, стоит лишь вспомнить, через что мы прошли. — Ты же родила их. Ты мать. Неужели не чувствуешь связи с ними и готова так легко отказаться от собственных дочек? Не верю, — отрицательно качаю головой.

— Я молода. У меня вся жизнь впереди. Не хочу тащить этот крест до конца дней, — продолжает оправдываться. — Это равносильно тому, чтобы похоронить себя заживо. У них нет будущего, но почему его должны лишаться и мы?

— Я же не отказался от тебя, когда узнал о твоём бесплодии.

Ожесточившись, бью ее по больному. Пока только словами. И чтобы не нанести физического вреда жене, резко встаю, откидывая стул.

— К тому же пока ничего толком неизвестно. Сложно сказать, что нас ждет, — до последнего сохраняю сдержанный тон.

— Мне дали образец заявления. Рассказали, что и где нужно заполнить...

Даша тянется к тумбочке, достает какие-то листы, но я выхватываю их и, не вчитываясь, разрываю пополам. Отпускаю и, когда они оказываются на полу, наступаю подошвой.

— А дальше? — упираюсь кулаком в поверхность тумбы. — Что дальше? — нависаю над женой, повышая голос. — Ты сможешь спокойно жить, шастать по ресторанам, развлекаться, пока твои дочери в детдоме? Не зная, как там с ними обращаются... Сможешь жрать и спать, когда дети хрен знает где и с кем?

Даша отодвигается к стене, испугавшись моего гнева. Дергает рукой, натягивая капельницу. Перехватываю ее, чтобы не вырвала катетер из вены и не навредила себе.

— Лучше так, чем обречь себя на мучения. Я не справлюсь, Кость, я не хочу, — Даша внезапно срывается в истерику. — Не так я представляла себе счастливую семью.

Выпрямившись, смотрю на плачущую жену сверху вниз и ничего не чувствую, кроме опустошенности.

— Далеко не все происходит так, как мы ожидаем, — выдаю поучительно. — Бог дает нам ровно столько, сколько мы способны выдержать. Так что вытри слезы, дорогая. Твое дикое предложение спишем на послеродовую депрессию. И забудем об этом разговоре.

Хлестко, грубо и повелительно. Пусть я выгляжу бесчувственным тираном, но только так могу досту-

Ларочки-дочки из прошлого. Исцели мое сердце

чатся до паникующей матери. Она запуталась, и я единственный, кто способен уберечь ее от ошибки.

— Но...

— Закрыли тему, — обрываю резко. — Дочек беру на себя. Я уже договорился с ведущим перинатальным центром за границей, нас там примут, — бесстрастно сообщаю о своих планах. Ставлю Дашу перед фактом, потому что менять их не намерен. — Поеду с малышками и буду постоянно находиться рядом. Компанию оставляю на Славина, он хорошо зарекомендовал себя в роли моего заместителя. Думаю, справится. Если у тебя какие-то проблемы или просьбы возникнут, тоже ему звони. Я его предупредил. Ну, а пока... восстанавливайся. Заодно хорошо подумай о нашем будущем, — добавляю многозначительно.

Ухожу, не дождавшись ответа. Плотно прикрываю за собой дверь, но не хлопаю, как бы ни хотелось вбить ее с размаха в косяк. Самообладание — это все, что у меня осталось на данный момент. Именно оно не дает мне сломаться и разнести клинику, сравнив ее с землей.

— Кто сегодня дежурил? — выплевываю у стойки в приемной, и миловидная медсестричка испуганно хлопает ресницами. — Мне нужна фамилия врача, который надоумил мою жену подписать отказ от новорожденной двойни. Ну же!

— На дежурстве был Коновалов, — лепечет она, беглым взглядом беспокойно окидывая помещение. — Он уже сменился.

— Передайте главному, пусть ищет ему замену, — хмыкаю зло. — Вопрос времени...

И профессионализма ребят из моей юридической компании. У любого врача можно при желании найти скелет в шкафу, а то и раскопать маленькое кладбище.

Щелкаю пальцами, чтобы вывести ошеломленную медсестру из транса, и мне тут же накидывают халат на плечи. Провожают в отделение для недоношенных. На короткое время оставляют рядом с кувезами, в которых спят мои дочери. Два крохотных комочка, слабых и тихих. В ворохе одежды, пеленок и обмотанные датчиками. Цыплята внутри инкубаторов, искусственно поддерживающих нужную температуру.

Если бы я мог отдать за них жизнь, я бы это сделал, не задумываясь. Но так было бы слишком просто. Видимо, у нас свой путь.

— Я тоже по-другому представлял себе счастливую семью, — все-таки соглашаюсь с Дашей, не замечая, что произношу это вслух.

— Константин Юрьевич, вашим котяткам очень повезло, — доносится от женщины-врача, которая неожиданно возникает рядом со мной. — Вы на редкость сильный человек и настоящий отец.

Касаюсь ладонями стекол, отделяющих меня от детей, согреваю своим теплом несколько секунд, будто девочки могут его почувствовать. И отдергиваю руки, оставляя запотевшие следы.

— Не представляете, что бы я отдал, лишь бы стать... обычным.

* * *

Три месяца спустя

Осторожно спускаюсь по трапу частного самолета, крепко держа в руках две люльки со спящими дочками. Стараюсь не спешить и сильно не раскачивать их, чтобы не разбудить. Перелет и так выдался нелегким,

Ларочка-дочки из прошлого. Исцели мое сердце

но я рад наконец оказаться дома. Да и малышки притихли, словно почувствовали себя спокойнее на родной земле.

Позади суетится нянька, пытается услужить, помочь мне, но я осекаю ее легким кивком. И так достаточно сделала для нас. Я специально вызвал ее из России, когда девочек уже выписали из клиники, но назначили дополнительные анализы и процедуры. Не захотел подпускать к ним иностранку — такой у меня заскок.

Благо эта приятная женщина согласилась прилететь и на протяжении почти месяца не отходила от них. Понимаю, что делала это за деньги, и я щедро оплатил ее услуги, но все-таки... по-человечески ей благодарен. Без нее я бы не справился.

— Ярослава Ивановна, все в порядке, — цезю чуть слышно. — И возьмите сегодня выходной. Малышки будут с мамой.

Улыбнувшись, окидываю взглядом аэропорт. Незамедлительно нахожу огромную фигуру друга. Такого шкафа сложно не заметить. Отталкивается от капота автомобиля, чудом не оставив на нем вмятину, — и шагает к нам.

— Привет, Тим, — я искренне рад Вулканову. — Но обойдемся без рукопожатий, — демонстрирую две люльки. С гордостью, черт возьми, будто это мое главное достижение в жизни.

Впервые за три месяца ада я выдыхаю и учусь наслаждаться отцовством. Теперь все у нас должно быть в порядке.

— Как вы? — вместо приветствия спрашивает Тимур. Он в курсе наших проблем. Странно, но с ним я созванивался чаще, чем с женой.

— Диагноз не подтвердился, — бросаю короткую фразу, которая вернула мне смысл жизни. — Есть еще определенные трудности, связанные с тем, что малышки родились недоношенными. Они слабые, им необходим особый уход, наблюдение, специальное питание. Но это такая фигня по сравнению с тем, что могло быть...

— Понимаю, — хрипло отвечает. — Надеюсь, все наладится. Кость, если тебе нужны деньги, только скажи. В моей сети автосалонов дела в гору идут. Любая сумма в любое время...

— Да ты и так мне помог, а с долгами компании я быстро разберусь, — аккуратно огибаю машину, подходя к пассажирской двери, которую тут же распахивает Тимур. — Но спасибо, буду иметь в виду.

— Обращайся.

— А у вас с Олей как дела? — устраиваю люльки на просторном заднем сиденье, и Вулканов помогает мне закрепить их.

— Все так же, — произносит безэмоционально. — Мы тоже решили на ЭКО. Как и вы с Дашей. Но Оля сама не своя, нервничает, раздражается по пустякам. Хотя я ведь на все иду ради нее.

— Верю, — честно говорю, потому что видел, как Тимур относится к жене. Пылинки с нее сдувает. — Ты правильно делаешь, что продолжаешь бороться. Видимо, такая у тебя судьба.

— Ты же знаешь, я не верю в подобное, — отмахивается.

— Да я вроде тоже, но... — указываю на дочек, которые, словно услышав меня, одновременно морщат носики. Поправляю выбившиеся из-под шапочек рыжие волоски. Смешные. Две огненные лапочки у родителей-шатенов.

Лапочки-дочки из прошлого. Исцели мое сердце

Наверное, внешнеостью они пошли в мою прабабку. Та еще ведьма была. Зададут мне девочки жару, когда подрастут.

— Ты Даше уже сообщил хорошую новость? — смягчается друг, окинув взглядом малышей. И медленно, почти бесшумно прикрывает дверь.

— Н-нет, я даже не предупредил, что мы прилетаем сегодня, — потираю затылок и занимаю переднее пассажирское кресло. — Домой торопился. Сорвался с места, как только нам все документы и рекомендации выдали. Друг, да я так быстро даже в армии не собирался, так что немудрено было забыть, — сдавленно смеюсь, чтобы не потревожить девочек.

— Значит, сюрприз будет, — усмехается Тимур, трогаясь с места.

Чертов предсказатель, как в воду глядел!

Потому что сюрприз действительно удастся. Правда, не такой, как я ожидал. И преподносит его мне горячо любимая жена.

— Хм, а что это значит? — озвучивает мои мысли Вулканов, пока я сам пребываю в ступоре.

Наблюдаю, как Даша выходит из нашего дома. Тащит за собой дорожный чемодан, у которого от тяжести едва крутятся колесики. Подходит к смутно знакомому автомобилю, который мало того, что прохлаждается на моей территории, так еще и заехал на газон. Косой урод. Прибыю!

Накаляюсь до предела, но потом вдруг ныряю в ледяную прорубь, когда из машины выходит... Славин. Перехватывает чемодан, запихивает его в переполненный багажник, стирает пот со лба. Но передохнуть козлу не позволяет моя благоверная, которая повисает у него на шее. Что-то мило щебечет, чмокает в гладкую щеку